

## ВЕЛИКОЕ ВРЕМЯ ВРЕМЕН, ПОД КОТОРЫМ ПОНИМАЕТСЯ: ИСКУПЛЕНИЕ – ПАТИЭЛЬ.

Он же сказал: Да, блаженны те, кто слышит слово Божье и соблюдает его. (Лук. 11:28)

### Предисловие

(12 мая 1848 г.)

[48.05.12,01] Так говорил и говорит Дух Божий через пробужденный дух человека к людям доброго сердца и воли — через простую песнь, название которой ясно указывает на то, что она дана именно для нынешнего времени. Поэтому пусть никто не медлит с её приобретением, ибо это творение не человеческого, а Божественного Духа, действующего через человека.

[48.05.12,02] Этот Божественный Дух говорил и говорит так:

### Введение

(29 марта 1841 г.)

[01] И назовется эта великая песнь «Великое время времен», и время это — время искупления. Вам же эта великая песнь дается для того, чтобы каждый, кто делом проявит себя в ней как в самой сути Моей любви, тотчас приобщился к искуплению внутри себя. Это значит, что ему будет дан новый плод, и он будет жить этим новым плодом впрямь и вечно. Поэтому пусть никто ничего не меняет в этой песни; если же что-то покажется ему непонятным, пусть погрузится в смирение — и тогда он обретет живой плод.

[02] Как бывает у дерева, где именно там, где кора становится самой неровной, пробивается плодоносная почка, так будет и здесь.

[03] Поэтому благо тому, кто не споткнется о некоторые неровности; ибо он найдет в них то, о чем прежде и не догадывался, — то есть найдет живой плод из великого времени времен или свободную долю в искуплении для истинного возрождения, а через него — для вечной жизни. И в нем станет очевидным, что он не вкусит и не увидит смерти вовеки. Аминь.

1.

Что думаете вы, малые народы в дальних краях земли, и вы, все поколения, живущие среди звезд? Что думаете вы, миры, луны и вы, все великие солнца, и вы, обитающие превыше всех солнц? Какое из бесчисленных величайших деяний любви Божества жаждет открыться верному сердцу как самое великое? О, не ищите ответа в бесконечности, наполненной творениями, хотя масштаб их не под силу осознать даже величайшим ангелам! Не пытайтесь сосчитать число атомов во всех пространствах и то бесконечное множество, что пребывает в беспредельности.

2.

О, не пытайтесь сосчитать бесчисленные миллиарды звездных систем (оболочечных глобусов), в каждую из которых помещены миллиарды солнц; не гадайте о числе

великих воинств духов — и не позволяйте величию ангелов слишком легко ослепить вас, хотя взор ангела охватывает миры с легкостью; ведь его ресница вмещает больше, чем воспевают все эти миры! Не думайте о том, как много жизней рождается за один час во всех бескрайних пространствах и во всех морях эфира. Поймите: во всем этом невозможно угадать величайшее из всех великих деяний вечной любви.

3.

Вы можете гадать и так, и этак, метаться вверх и вниз, подобно молниям, и разжигать свою фантазию в жаре всех солнц — и продолжать так вечность за вечностью, но, несмотря на это, вы не приблизитесь к следу истины. Напротив, вы удалитесь от неё на триллионы верст и потеряете даже то, что имели, когда только начали свой счет.

Потому и не ищите в бескрайних просторах творения — вы не найдете там места, где прорастает величайшее из деяний Любви. Ведь даже мизинец, приставленный к глазу, заслоняет больше, чем ты смог бы открыть для себя за все вечности.

4.

И хотя Я бесконечен уже в жизни малейшего клеща и еще более велик в тех точках, что парят в пространствах, откуда их свет вспыхивает для вас сквозь неизмеримые дали, когда ночная тьма мягко укрывает вас от слепящих лучей. И если бы вы решили со страхом и верностью суммировать все бесконечности и измерять Мое величие как в пылинке, так и в солнцах — как уже было сказано, это мало бы вам помогло, даже если бы вы пролили миллиарды капель пота. Есть лишь одно, на что вам всем следует обратить верное внимание: увидеть Величайшего в самых малых Его творениях!

5.

Как ты думаешь, верный исследователь в залах чудес Божества, какое чудо — величайшее среди всего сущего? Ты скажешь: «Свет, пожалуй, самое великое, что может видеть глаз, ведь без света было бы безумием строить мир!» Твой ответ, исследователь, вовсе не плох, ибо только в свете Всевышний судит и направляет все дела Свои. Но если ты хочешь превозносить свет как величайшее из чудес, выказывая преданность следствию вместо причины — не будет ли это подобно тому, как если бы кто-то всерьез сказал: «День величественнее ночи, созданной лишь для того, чтобы нести в себе свет»?

6.

О воистину! Не свет является тем величайшим из чудес среди всех деяний, в котором Мое величие желает открыться. Ведь если бы в свете заключалось величайшее из Моих дел, способное распутать для тебя самый сложный узел, тогда любая искра, рожденная светом, была бы равна по сути тому великому Свету, что излит повсюду над солнцами, мирами и во всех свободных пространствах, где только начинают прорастать семена новых солнц. Видишь, как сильно ты заблуждаешься, верный исследователь! А потому тебе следует направить свое стремление на нечто иное.

7.

А ты что скажешь, близкий Нам созерцатель, погруженный в изучение звездных орбит? Что кажется тебе самым великим из того, о чем напоминают тебе твои звезды? Ты говоришь: «Пространство — вот то, чем меряются все величины и в котором, в конце концов, забывается величайшая из них». Скажу тебе: и ты рассудил неплохо, ведь именно в пространстве совершены Мною величайшие деяния. Да, без пространства никто не смог бы сотворить даже клеща и не сдвинул бы с места ни единого атома. Но если ты признаешь пространство величайшим из всего, то каким именем ты тогда наделишь Вечность?

8.

О смотри, как грубо ты снова обманулся во Мне, — и слушай: не Меня и не других, а лишь самого себя ты обманул! Ибо если бы пространство было величайшим, как ты ошибочно полагаешь, то, о взгляни, все ангелы оплакали бы такое «величие»! Они бы сказали: «Там, где две равные величины уравнивают друг друга, как может одна уступить и покориться другой?» Ибо там, где величайшее из деяний должно явить себя, пространство, время и свет почти не ощущаются; ведь жизнь духа уже вынесена за пределы пространства и времени — так как же побежденное пространство даст тебе то, что обещано духу?!

9.

О чем же ты, прозорливый ясновидец, хочешь воспеть Мне как о величайшем, чтобы ценой этих высоких вопросов стяжать себе мудрость? Но помни: лишь что-то одно из сокровищницы своего ума ты можешь назвать Мне, ибо никто не признает два объекта за одну величину! Ты говоришь: «Это бесконечность!» Что ж, Я доволен, ибо ничего более великого твой язык не может назвать здесь, в подлунном мире. И это правда: бесконечность перевешивает любые величины и времени, и пространства, и всё измеряется ею. Однако кое о чем мы, Мой светлый провидец, едва не забыли: чем измеряется плодотворность Божественных вливаний (инфузий)?

10.

Разве бесконечное выражает себя здесь, на земле, только в пространстве и времени? Какая же участь ждет тогда каждое последующее деление? Если ты находишь бесконечность даже в делении малой пылинки и видишь, что это свойство присуще даже низшим формам материи, — как же ты мог упомянуть то, что не решает главного вопроса, в котором Я храню любовь к тебе и ко всем Моим детям? И если бы бесконечность была величайшим, что ты можешь Мне назвать, — смотри: что бы тогда отличило Меня, как и тебя, от обычной пыли? Пусть вещь кажется тебе меньше точки — поверь, внутри она бесконечна, иначе ты еще оплачешь свое заблуждение.

11.

Посмотри: то, что в равной степени присуще бесчисленным вещам — как в этом может проявиться Моё величайшее величие? Там, где одно не имеет перед другим преимущества даже в атом — как можно предполагать в этом величайшее из Моих деяний? Есть ли разница между целым миром и малым клещом? О, назови Мне

бесконечное превосходство одного над другим в одном слове! И если ты не можешь с легкостью сделать это прямо сейчас, скажу тебе: ты не скоро доберешься до решения Моей загадки. Ибо, воистину, в бесконечном (как в масштабе) величайшее не сокрыто, а потому тебе придется искать утешение в чем-то ином.

12.

А ты, Мой дорогой священник, стоящий на ступенях жизни и призванный проповедовать мудрость всему народу с кафедры: что в твоём учении ты хотел бы представить как величайшее во Мне и верно возвещать об этом на всех дорогах? Но соберись, говорю тебе при всей твоей верности, и не называй Мне, подобно предшественникам, первое попавшееся неподходящее слово. Ибо смотри, Мой священник: ты можешь и должен возвестить Мне нечто более глубокое, чем все остальные. Позор тебе, если ты не сможешь раскрыть то, в чем воспел бы Меня народу как Величайшего. Итак, говори то, что кажется тебе мудрым, не принуждая себя!

13.

Что ж, Я услышал верное слово из твоих уст. Ты искренне размышлял о ране Моего сердца. Я доволен: хотя ты и не попал в самую суть «величайшего», в твоём ответе ты можешь надеяться на большее. Но смотри: в ране в Моем боку заложено не так много, чтобы твои уста возвещали об этом как о Моем [созидательном] деянии. Разве может убитый хвалиться своими ранами? О, такая слава корчилась бы в сердце, как червь. Если один из стражников пронзил Мое верное сердце — скажи, разве это Я сделал, разве это Я пролил Свою кровь?

14.

Смотри, Мой дорогой священник, неужели ты можешь приписать Мне как Мое собственное величайшее деяние то, что совершил стражник? И затем свидетельствовать об этом во всех концах земли, говоря, что имеющие такую веру будут жить со Мною? Разве это личный поступок, если кого-то вешают на виселице? Воистину, никто не станет завистливо бороться за славу от таких «деяний». Как же ты можешь провозглашать это обо Мне, да еще и выдавать за величайшее из деяний Божества?! Разве ты не знаешь разницы между поступком (деянием) и горьким страданием? Тебе лучше помолчать, если ты не можешь это разсудить.

15.

Однако, поскольку ты подошел к следу ближе других, ты не должен терять мужества, как остальные. Я покажу тебе, что всё еще держит тебя в плену заблуждения, но пусть тебя не пугает Моя великая верность! Ты выбрал лишь средство вместо цели и из-за этого на время упустил из виду величайшее деяние. Теперь поразмысли о цели и оставь средство в покое — и тогда ты вскоре узнаешь, как Я крещу духом. И когда ты сам будешь крещен Моим Духом, тогда ты вскоре увидишь величие Любви на земле!

16.

Ты, благочестивый страдалец, взгляни: награда перед твоими глазами! Скажи и ты Мне что-нибудь, что могло бы соответствовать Моему величию. Что из полноты Моих деяний кажется тебе самым значимым, перед чем любое другое великое свершение тонет в ничтожестве? Смотри, тебе легче гадать, ибо от тебя Я не требую того же, что от первых мудрецов. Говори и не бойся, найдешь ли ты верный или не самый лучший ответ. Воистину, как бы ты ни ответил, ты никогда не потеряешь своего спасения, даже если в своем ответе ты глубоко ошибешься.

17.

Очень хорошо, Мой благочестивый страдалец, твой ответ удался! Воистину, в твоём слове заложено больше, чем во всех придуманных величинах, произнесенных прежними мудрецами, хотя они и черпали свои слова из бесконечных сфер. Ибо хотя крест сам по себе — вещь малая, на нем можно построить великое. На нем действительно было совершено многое, благодаря чему столько больных смогли исцелить свои недуги! И так на нем действительно было совершено величайшее деяние — однако это деяние никогда не может быть уравновешено (объяснено) одним лишь крестом.

18.

Ибо если бы распятие было величайшим из всех Моих деяний, то Мне — чтобы признать Себя виновным в подобном самоубийстве — пришлось бы Самому совершить над Собой это ужасающее дело! О воистину, такое вряд ли приумножило бы Мою славу. Но если кто-то был приговорен к смерти и затем распят толпами злобных иудейских стражников — скажи: неужели и он совершил великое деяние, когда палач потащил его к горькой виселице? О смотри, как ошибочно и ты определил Моё величайшее деяние! Но потерпи: вскоре ты сам откроешь в себе истину.

19.

А ты, Мой тихий странник на путях Моей благодати, что ты считаешь величайшим в сокровищнице Моих дел? Тебе, при твоём свете благодати, воистину не должно быть так трудно возвестить Моё величайшее деяние народу на земле. Ибо тот, кто, как ты, по праву радуется Моей благодати, воистину никогда не пожалеет о верном суждении. Что же ты медлишь, исполненный благодати путник Моих дорог? Разве не справедливо, если Я лелею в тебе чистую истину? Так дай же то, что ты нашел на Моих путях, — яви Мне ясно здесь величайшее деяние!

20.

Ну вот, смотри, Я так и знал: ты не сильно промахнешься мимо цели. Зачем же тебе, исполненному света, скрывать что-то от Меня? Конечно, это правда: ты попал в самую точку — в «Искуплении» ты вправе ожидать величайшего из величий. Но спроси себя: что это такое, что ты называешь «Искуплением»? Ничто иное, как то самое распятие, которое знают все верующие. Но если ты, как и другие, видишь величайшее именно в этом и таким образом искренне провозглашаешь Мне величайшее заблуждение —

воистину, тогда на этой земле Мне больше не о чем спрашивать, если только Я не захочу еще раз нести за вас этот тяжелый крест!

21.

О посмотри, одаренный светом путник на путях спасения, как же ты мог так превратно рассудить о Моём величайшем деянии? Если бы всё было так, как ты ложно произнес предо Мною, — посмотри, ведь то же самое испытали и Мои ученики. И была бы тогда велика разница между Мною и ими? Конечно, таким путем Я не стяжал бы много славы! Поэтому, Мой одаренный светом странник, тебе стоит поискать ответ получше. Ибо то, что ты говоришь, воистину не относится к тем деяниям, из которых ты должен был верно указать Мне величайшее и живо соединить с ним свой свет благодати.

22.

А что думаешь ты, чьё верное сердце полно любви ко Мне, ты, кто уже часто испытывал боль от деяний любви? Что же является тем Величайшим, что Я верно совершил для тебя, подняв якорь смерти и направив путь к жизни? О, не бойся сказать то, что нашел лучшим; тебе нечего опасаться, ведь ты окутан Моей любовью! И даже если ты воистину не сможешь полностью указать Мне на Величайшее, ты всё равно будешь вкушать за Моим детским столом. Поэтому смело попытайся высказаться, ибо тебя Я первого избавлю от твоего заблуждения.

23.

Смотри, воистину, из всех ты рассудил лучше всех, хотя и тебе не удалось до конца разгадать величайшее деяние. В Моей Любви сокрыто всё самое великое — об этом возвещает тебе заново пробудившееся в тебе утро. Но взгляни в сияние чистейшего святого света Моей Мудрости: ты увидишь, что Любовь лишь рисует себя как основу святых деяний. И воистину, очень скоро, легко и ясно ты поймешь, как близко твое суждение, дорогой Мой, соприкасается с чистейшей истиной! Но ты не должен выбирать саму любовь как «деяние» — тебе следует обручиться с ней как с чистейшим основанием для любого поступка.

24.

И если ты исполнишь это по Моему совету, то, о смотри, ты уже полностью коснешься истинной первоосновы. Не медли же, верная любовь, довериться Моему совету, ибо это Величайшее ты вскоре величественно узришь в самом себе. Помни: при усердии всех твоих дел любви величайшее деяние Любви вскоре само откроет себя. Ибо то, что от мудрецов мира сего скрыто за семью печатями, ребенку показывает каждое ясное, вновь пробудившееся утро. А потому и ты внимай утру, что возшло для тебя, — воистину, в нем ты найдешь утоление любого твоего желания!

25.

А ты, Мой малый народ на этой скудной и темной земле! Что думаешь ты в своей нужде и великом бремени страданий — что могло бы явиться тебе во Мне как величайшее из

деяний? Слушай же! Слово народа должно божественным образом склониться к истине! Если бы даже отдельные люди не смогли верно свидетельствовать об этом, то все остальные, воистину, должны были бы искренне отыскать истину! Но посмотри: народ медлит и не хочет разгадать смысл Моего деяния. Кто же сделает это, если народы в немом бессилии отступают? Один говорит одно, другой — другое, но разве это ответы? Я вижу: в народе истина не сокрыта!

Если бы даже отдельные люди не смогли верно свидетельствовать об этом, то все остальные, воистину, должны были бы искренне отыскать истину! Но посмотри: народ медлит и не хочет разгадать смысл Моего деяния. Кто же сделает это, если народы в немом бессилии отступают? Один говорит одно, другой — другое, но разве это ответы? Я вижу: в народе истина не сокрыта!

26.

Я вижу, что среди людей она не найдется, поэтому Я призову саму Землю помочь в решении! Скажи же ты, мрачная темница, могила всех усопших: что видели твои бескрайние морские очи и их влажные вестники? Что слышала ты своими отверстыми ушами, которые часто и глубоко проникают в твои недра? Прогреми же из своих бескрайних огненных жерл! Неужели ты не сможешь трепетно постичь величие Моих дел? Пусть все твои докучливые гости содрогнутся от этого, раз они не желают отвечать на Мой вопрос!

27.

Но и ты — со всеми твоими морями, огненными пропастями и расщелинами — тиха, как мышь на тропе своего врага. Ты, ленивая носительница бесчисленных ужасов, и ты не хочешь, как свидетельница, распутать узел Моей любви?! Что ж, уходи прочь, следуй своим темным путем, исчезни с глаз Моих так быстро, как только можешь! Ведь если твое широкое око и чуткое ухо не смогли заметить, вокруг чего всегда вращаются величайшие из Моих деяний, значит, ты сама, Земля, погрязла в грехах, и вряд ли когда-нибудь скажешь: «Новый свет озарил меня!»

28.

Ты плачешь, бледная мать греха, видя Мой гнев? Плачь же, но стань в своем смирении мягче и зреее, чтобы свидетельствовать обо Мне, когда Я призову тебя, а не замирай в глухом и упрямом безразличии в своих пределах! Если ты не умеешь говорить о величии Моих дел здесь, на земле, то признай тьму внутри себя — и Я буду этим доволен. Но заставлять Меня так долго ждать ответа — за это Я готов заставить твои волнующиеся очи оцепенеть. И если ты и впредь не найдешь, что Мне ответить, то хотя бы искренне признай предо Мною свое неразумие!

29.

Раз прах, именуемый Землей, не понял Меня как должно, Я обращусь к тебе, Солнце, свободное от оков. Ты, факел миров, объятый светом, скажи Мне: в какие дни свершилось величайшее из Моих деяний? Ведь ты — мать света для многих земель в

пространстве, и тебе легко будет указать на величайший из дней! Когда Я верно пребывал на Земле ради свидетельства и как человек преданно нес на ней все тяготы, ты была свидетелем всех Моих великих дел; ты оплакала даже Мою смерть и смогла запомнить тот день.

30.

Теперь посмотри, упрямый земной мудрец, на Моё Солнце и прислушайся к венцу великих, озаренных светом земных дней. Послушай, как из всех своих десяти необъятных бездн оно начинает источать свет, чтобы возвестить Мне — если и не о величии деяния, то о том времени времен, когда (слушай же!) все мертвые зывали к жизни. И научись почтению, ты, ничтожная пыль! Научись говорить со Мной из светлых глубин со смирением, а не с помощью уловок гордыни. Ибо если великая мать лучших детей трепещет предо Мной, то что же тогда питает тебя, ничтожество, в твоём тщеславии?

31.

Слушай! Оно говорит величественными, размеренными звуками, которые достигают Моего слуха, подобно пению небесных сфер. Внемли великим словам, эхом летящим из далеких глубин; слышишь, как огромные миры лепечут, словно младенцы? Ведь эти малые живые создания знают, Кто спрашивает их о деяниях; и только вы, Мои дети, смогли впасть в бессилие предо Мной! Солнце говорит: «О великий Бог и пресвятой Творец! О, не требуй от меня великого ответа слишком поспешно. Поистине, Господи, этот вопрос поразит даже величайших ангелов — так же, как и меня, прах; и они будут сокрушаться о своей слепоте!»

32.

«О Господи! Своими очами, подобными бескрайнему пламени, я видело Тебя, своего Творца, прильнувшим к груди Земли. Мой свет в ужасе скрылся в моем глубоком чреве перед этим мощным земным сиянием; мне пришлось выманывать его обратно, словно дитя. Я не понимало, какой высокий смысл скрыт в происходящем и почему мой свет от страха начинает хоронить себя во мне? О Господи, великий страх овладел мною тогда, когда даже планеты сошли со своих орбит! На всей моей огромной поверхности не было места, что не содрогнулось бы, и даже в моих древних кратерах затрепетала новая жизнь!»

33.

О Господи! Когда я, прах пред Тобою, была близка к распаду и в ужасе видела свою гибель и уход в небытие, ко мне стремительно прилетел ангел, исполненный блаженства. Он вызволил меня, несчастную пылинку, из смертного страха, сказав: "О верная Солнце, не бойся ничего! Ибо посмотри: то, что заставляет дрожать твои древние кратеры — это восторг, да, безмерный восторг! Не только для Земли, но и для всех звезд воссиял могучий свет из святых далей. Смотри: великий Бог, Творец твой, избрал Землю и родился там от женщины слабым Младенцем!"

34.

О Господи, прости, что, узнав о такой милости к Земле, я поддаюсь благочестивой зависти и ропоту. Ибо я думала: в моих залитых светом бескрайних просторах такой святой плод созрел бы достойнее! Но великий ангел, упоенный радостью, кротко продолжал: "Воистину, ты, верная Солнце, ропщешь, ибо не знаешь лестницы, по которой ступает любовь нашего великого Бога. Мало Его заботит, как возвращаются при этом подобные тебе солнца; ведь если Господь желает совершить величайшее из всех деяний, Ему вовсе не нужно искать прибежища у тебя, о завистливое Солнце!"»

35.

«Когда же я услышало это из уст ангела, то безмерно обрадовалось такой великой и святой вести. Весь мой свет быстрее мысли покинул свои убежища, разлился во все стороны гигантскими волнами и, словно заново рожденный, засиял над малой Землей. Со священным трепетом, с глубочайшим и радостным вниманием я прислушивалось к Его слову, к этому новому Творению. Но посмотри и смилуйся надо мной, несчастной! Из того благословения, что тогда в избытке исходило от Земли, я смогла уловить лишь самую малость — только то, что доступно взору».

36.

«Потому, о великий Бог, не требуй от своего Солнца того, чего не могут постичь даже ангелы в своем высшем блаженстве. Как смогу я поведать о Твоем величайшем деянии, если я не нахожу объяснения даже самому малому из Твоих дел?! Посмотри: хотя на моих залитых сиянием просторах могли бы свободно разместиться целые сонмы планет, хотя тысячи миров часто обитают в моих эфирных источниках и мой свет озаряет даже самые далекие бездны — всё же то, чего не могут постичь бесконечные пространства и ангелы, Ты, Боже, по милости Своей не заставишь возвещать ничтожный прах!»

37.

О Солнце! Воистину, ты — не меньшая среди солнц. Ведь посмотри: Тот, Чьи груди Я когда-то сосал, радостно избрал тебя из триллионов других, чтобы в духе ждать тех, кто еще едва родился! Подобно тому, как ты, тихая хранительница, ведешь своих близких и проникаешь своим светом в их могилы — смотри, так же и на твоей почве, исполненной благодати, заботится о детях еще одно Солнце! И если ты верно светило земному Младенцу в те времена, то и этот Младенец когда-нибудь уготовит тебе прекрасную судьбу!

38.

О, слушайте и смотрите, вы, ожившие человеческие личины! Даже малая жизнь Солнца славит Меня звуками ангельских арф! А вы, пробужденные дети, вечные свидетели Моей любви, способны лишь обкрадывать святилище, подобно ленивым и распутным ворами! Вы знаете, как благ святой Отец к Своим верным, вы знаете, что у Его сердца никогда не слышно плача детей! О вы, упрямые слуги сатаны! Что гонит вас прочь? Почему вы не хотите вернуться под знамена Моей любви? Посмотрите, как быстро пролетают времена и не возвращаются! Вы, погрязшие в мирских заботах, слушайте: время настигло вас!

39.

К кому же теперь Мне обратиться с вопросом о Моем величии? Кому направить Мое любящее слово и великую награду за разгадку? Кого еще должна вопрошать Любовь в поисках ответа? Те далекие от ваших глаз огненные диски? Воистину, если близкие свидетели не могут дать ответа, то как могут хранить верную разгадку далекие?! Но ради Моего величия Я спрошу еще Центральное Солнце; оно в своем могуществе и в свои великие дни, верно, без труда постигнет величайшее деяние Творца и ничего не утаит на своих бескрайних огненных просторах.

40.

«Внемли же, великий огненный очаг, древнее Центральное Солнце, сияющее в созвездии Пса как венец блеска всех твоих светил! Что ты, с твоими бесконечно далекими лучами, узрело во всех своих владениях из того, что кажется тебе величайшим Моим деянием? Ведь смотри: триллионы солнц, и при каждом — луны и планеты, да еще миллионы комет сопровождают тебя, чтобы каждое из них могло править в своей сфере как отдельная вселенная, и в каждом из них величественно разворачиваются бесчисленные труды. А значит, среди всех этих бесконечных творений ты наверняка заметишь Моё величайшее деяние, где бы оно ни свершилось!»

41.

«Не спеши, Твой Творец знает, как необъятны твои просторы. На твоих огненных недрах, раскинутых на биллионы миль, на твоих пламенных пастбищах в триллионы миль, как и в твоих эфирных пропастях шириною в тысячу солнц, великий ответ не найти мгновенно. Однако ты не должно возвестить его Мне слишком поздно! Если хочешь быстрее отыскать верный ответ, не пытайся подражать множеству солнц — твоих детей; вместо этого проникни в самый центр своего огненного духа — оттуда ты скоро и легко принесешь истинное слово».

42.

О, слушайте, упрямые народы, далекие раскаты глубокого грома! Смотрите, как он грохочет в море огня сквозь эфирные волны: как быстро и верно нашла ответ великая Мать Солнц! Расстояние в триллионы миль она преодолевает за секунды, неся то, что все народы этой Земли так долго не хотели искать, предпочитая лениво и угрюмо отвергать Мою любовь! Слушайте же великий ответ, веющий к вам из тех далеких, безмолвных, исполненных света и утешения высот. И пусть в нем не будет явлена полнота завершения, но он позорно заставит умолкнуть ваши гордые уста!

43.

А теперь дай нам услышать, о Великая, что ты нашла и что освободила из своих неизмеримых глубин? Но заметь: не возвещай Мне об этом слишком мягко, ибо здесь, в земной пыли, процветают жестокие грехи. Поэтому используй мощный голос солнечных миров и заодно объяви о Моем гневе! К своим великим и сильным словам ты можешь добавить и пламя, способное воспламенить Землю; ибо Я и так должен

принести огонь Моим слепцам — так сделай же это заранее и дай им то, за что борются мертвецы!

44.

«О великий Бог и Творец, какую милость я обрело! Ты окружил Своим словом мое бескрайнее пламенное поле и дал мне, Святой, задачу — найти разгадку! Кто я перед Тобой, что Ты желаешь так величественно оживить меня? О, посмотри, что я, крошечная пыль, могу сделать перед Тобой, Бесконечным? Как осмелюсь раздуть свои искорки в ничтожное слово перед Тобой? О, будь милостив и сострадателен ко мне, бедной солнечной пыли, и не подвергай меня, ничтожество, давлению Твоего всемогущества. Поистине, я нахожу себя слишком малым и недостойным перед Тобой; ведь такая пища, право, не полагается псам!»

45.

О, слушай, верная старая и многоопытная Матерь Солнц! Даже верным псам часто подают питательный корм. Поэтому, если Господь оказал тебе великую милость и избрал тебя для истолкования величия Своих дел, ты должно без всяких оправданий и сомнений немедленно направить к мрачной Земле то, чего Я потребовал! Ибо Я, твой Господь, и так знаю твою огненную наготу и соразмерил вопрос точно с твоими силами. Так действуй уверенно, поступай по святой воле Творца и, как и всегда, исполни Мое повеление!

46.

«Да будет так, Всемогущий! Кто может противиться Твоему слову, если даже от Твоего легчайшего дыхания трепещут ангелы? Я верно последую Твоему велению и приложу все свои силы, чтобы рассеять заблуждения Земли. Но если я, как Центральное Солнце, обращусь к Земле со словами, рожденными лишь из моей огромной, дарованной Тобой мощи, — поверь, о великий Боже, не тщеславие будет тому причиной. Лишь потому, что такова Твоя воля, я буду ликовать перед Твоей Землей, дабы она благодаря моему огненному рвению стала более зрелой обителью для Твоих великих детей».

47.

«Ты знаешь, о Господи, о тех древнейших временах, когда еще томящиеся в неволе боролись за свободу жизни; когда Ты по Своей любви излил Свое великое милосердие. Из него мы и поныне приветствуем всех наших детей и даем им пищу на многие эоны — ту самую пищу, что мы тогда получили из святого источника сострадания, непостижимо истекшего из Твоего Отцовского сердца! Вскоре после того времени я было вызвано к бытию Твоей силой; тогда бесчисленные искорки затрепетали над моими пламенными краями — и по сей день они, как милые дети, окружают меня!»

48.

«Я прекрасно знаю, что и у меня, и у всех мне подобных есть еще более великие Матери в более глубоких сферах; но здесь я скажу лишь о том, что было взято из меня и что

могло бы принести пользу пылинке-Земле. О Господи! Ты знаешь и видишь каждый песок на моих сияющих берегах; кто может счесть его или сложить его множества в триады? И я должно заботливо следить, чтобы ни одна песчинка не выпала, иначе она легко может раздавить какую-нибудь дочернюю звезду во Вселенной. Насколько же велика должна быть Земля в сравнении со мной? Я не знаю; я никогда ее не видело и не замечало!»

49.

«О Господи! Я хотело бы знать размеры этой Твоей Земли, прежде чем по Твоему слову обрушить на нее свою мощь. Ведь если я пошлю к ней хотя бы одну раскаленную пылинку — скажи, не будет ли она слишком тяжелой и не погубит ли слишком быстро бедную Землю? Впрочем, Господи, я вижу тщетность своих суетных вопросов. Пылинка, которую Твои отеческие руки несут и защищают, не может быть столь мала. Поэтому я скоро решусь и выпущу из своих недр один пылающий луч в сторону Земли. И если этот удар окажется слишком велик и тяжел: Рука, несущая Землю, сама управит всё как должно».

50.

«Так слушай же, атом мира, ничтожная Земля, безумное пустое место, пасущееся среди стада моих детей! Что ты передо мной, прах от праха моих детей, гнусная почва, не несущая ничего, кроме глубоко павших грешников? Скажи, правда ли, что ты носила на себе Всевышнего? Слышишь, тщеславное ничтожество — не заставляй спрашивать тебя дважды! Как это возможно, чтобы Всевышний, ради твоего спасения, разорвал вечно мощные цепи Своего всемогущества? Чтобы Он искал тебя — ту, что никогда и нигде не была чем-то значимым — и более того, избрал тебя для Своего величайшего деяния?!»

51.

«К чему эти вопросы, трата слов и копание в грешной почве? Даже если бы пришел ответ, я бы его не почувствовало. Поэтому я лучше прогромлю на все пространства — и пусть мой ответ воспламенит всю мировую пыль, меня это мало заботит. Лишь бы я смогло принести Господу то, что Ему угодно, и воспеть Его величайшее деяние! Меня ничуть не волнуют земные атомы, даже если бы их размер превосходил мои владения. Ведь в величине этих глыб нет никакого смысла — так с чего мне питать сострадание к этой пыли?»

52.

«Да будет так! Слушайте, солнца в бескрайних просторах, слушайте, дети мои, внемлите в самом зачатке вашего света! Всевышний, Бесконечно-вечный, Бог! Тот, Кто свят, свят, свят — могучий великий Бог, пред Которым в трепете молятся сильнейшие ангелы, от Чьего дыхания наши путеводные цепи разлетаются как шелуха, — этот самый великий Бог, Которого не вмещают вечности, снизошел со Своих высот к праху! Да, Он, пред Которым дрожат вечные пространства, скрылся в бесконечно слабой жизни грешника!»

53.

«Более того, как я узнало от всех моих детей: Всевышний, следуя Своей любви, допустил такое — вдумайтесь вы, все мириады и эоны, вдумайтесь, все величайшие солнца-матери! Как вы думаете, где именно Всевышний явил сокрытое утро величайшего вечного дня жизни? Поистине, если я не скажу вам, вы вовек этого не постигнете: посмотрите вниз, в мрачной глубине видна точка, размер которой едва ли покрывает эонную часть моей поверхности. Там обитает Он — великий Бог, чтобы воскрешать мертвых!»

54.

«Ничтожная пыль под названием Земля, населенная нечистыми существами, была избрана, чтобы там спасти мертвые глыбы и дать этим мрачным созданиям величие, перед которым благоговейно трепещут даже величайшие ангелы! И слушайте! Я говорю вам так верно и истинно, как само это услышало: когда Всевышний пришел там к мертвецам и принял на Себя их низость — верьте тому, что я возвещаю, ибо ни слога здесь не солгано — тогда Земля (нет, не Земля, ибо для такого нет имени!) приговорила любовь Всевышнего к смерти! И тех, кто пришел к Нему!»

55.

«Что сделали бы я и подобные мне, если бы ОН пришел к нам? Поистине, ОН был бы встречен миллиардами псалмов! Я бы из всех своих мириад огненных жерл, из самых глубоких и раскаленных недр своего духа породило бы бесчисленное множество новых солнц, лишь бы такой Гость, пусть и ненадолго, остался у меня! Но Его до сего часа не узнают эти ничтожные, грязные орды злобных чудовищ, несмотря на все Его деяния! В Своей бесконечной любви ОН всё еще живет среди них! И даже желает быть им Отцом и Братом во всех смыслах!»

56.

«Слушайте же, все мне подобные, слушайте, древние солнца, слушайте даже те, кто обитает в вечном Центре: Господь может созидать новые бесконечные пространства, может собрать целые вечности в одну точку, сотворить из ничтожества неизмеримо великих ангелов и являть Свою силу в миллиардах миров! Поистине, в каждом деле ОН всегда будет превосходить Самого Себя. Но стать Богом-Человеком, стать Отцом, Братом, дарить Любовь праху, ничтожеству и смерти, терпеть и страдать в абсолютной кротости — я говорю вам: это и есть Величайшее! О солнца, верьте мне и радуйтесь этому!»

57.

«И Ты, мой великий Бог и Творец, будь милостив ко мне, несчастному, и прими мою малую, ничего не стоящую службу. Я знаю, как неисповедимы Твои помыслы и пути, как бездонны Твои глубины, полные благодати! Прими же милостиво то, что я искренне воспело Тебе, и то, как я пробилось к жизни на Твоей Земле. Ибо ничего более великого я, малое солнце, никогда не смогу постичь, и никакого более значимого слова не выжму из своих глубин. Ибо то, что я назвало здесь Величайшим, я признаю вечной истиной в самой глубине своего существа!»

58.

«Конечно, это истина, верное Солнце, ты сказало хорошо и сурово обличило пороки земных народов. Я говорю тебе: никто не подошел к истине так близко, как ты, и всё сказанное тобой верно исходит из Меня. Но что касается Моего величайшего деяния в духе, ты не попало в цель ни единым слогом. Ибо всё, что ты перечислило — лишь следствие этого деяния. Но чтобы ты впредь не ошибалось во Мне, Я скажу тебе по секрету одно мудрое слово: Великий вовеки не увидит в самом себе Величайшего!»

59.

Вы слышали, какую искреннюю речь в высоком восторге произнесло ближайшее к вам [центральное] солнце. Вы слышали великое слово великого Центрального Солнца — привело ли это вас к разгадке Моего вопроса? Не должны ли вы сами признать: «Воистину, нет»? Ведь даже оно не смогло рассеять сомнения, лежащие на ваших сердцах. О, какое безумие искать Мои великие дары в бескрайних просторах, в то время как Я их там не прятал! Вы ищете в космосе вместо того, чтобы искать там, где Я с любовью пребываю.

60.

Чтобы окончательно показать вам, что всё «великое» не способно вместить Мое величайшее деяние, Я явлю вам величайшее Солнце во Вселенной. Пусть и это огромное ядро скажет вам что-нибудь для пробы. Но прежде чем Я обременю его Своим вопросом, Я лишь слегка опишу вам его размеры. Не для того, чтобы это свидетельствовало о Моем величии (ибо миллиарды миров должны в страхе умолкнуть перед ним), но чтобы вы ясно увидели в себе, как мало стоит полагаться на все эти мертвые глыбы материи.

61.

Итак, если вы хотите представить истинный размер такого Солнца, устремите все свои взгляды, чувства и мысли к невообразимо огромному огненному шару. И помните: размеры тел, стоящих в Центре, нельзя измерять милями — вы никогда не увидите конца! Попробуйте измерить их скоростью света: считайте внимательно, секунда за секундой, принимая за единицу сорок пять земных диаметров — так вы скоро приблизитесь к чистой истине.

62.

Представьте, что этот исполинский огненный шар стоит прямо перед вашими глазами. Но чтобы он не раздавил вас, представим его всё же на расстоянии — поверьте, это дистанция в зоны солнечных путей! Чтобы луч света прошел от его южного полюса к северному, едва ли хватило бы триллиона ваших лет. Теперь сравните масштаб этого Солнца со своими мерками — несомненно, вас охватит ужас; вы исчезнете без следа вместе со своим солнцем и всеми планетами. И если бы вся Вселенная, полная звезд, обрушилась на этого колосса, они лишь рассыпались бы по его поверхности, как редкие снежинки!

63.

Достаточно сказать: возьмите десять триллионов лет — вот сколько времени быстрому лучу пришлось бы «карабкаться» от полюса до полюса. Но даже если бы где-то существовало солнце размером с целую Вселенную, смогло бы оно воздать Мне большую хвалу? Поистине, все эти мировые массы созданы такими огромными лишь для нужд материального мира. Но то, что Я создал их столь великими, не делает их более значимыми свидетелями Моей власти, чем крошечный клещ. Слушайте же: чтобы возвеличить Мою славу, Я должен стать малым, а ваша жизнь — еще во много раз меньше!

64.

Но если вы спросите: как всё это сохраняется и управляется бесконечно могучей властью Любви — от атома до звездных воинств? И как свет древнейших солнц постоянно приумножается так, что если собрать свет миллиардов побочных светил в одну точку, он не сравнится даже с искоркой того Солнца, о котором Я говорю? Послушайте, Я отвечу вам на радость: рассудите сами, что легче — созидать и упорядочивать солнца или же вдохнуть жизнь в мошку и наставить её?

65.

«Разве для Того, кто обладает силой, одно труднее другого? Что значит путь орла — летит ли он близко или далеко? Его пара крыльев дана ему не только для того, чтобы парить над галькой; он может побеждать моря, Альпы и горы! Так и Я, Господь и Творец всего сущего: Я бесконечен и пронизываю всё Своим присутствием. Какая Мне разница — призвать ли к жизни солнца или клещей одним словом или тремя слогами? Я являю вам эти масштабы лишь для того, чтобы смирить вашу гордыню и направить ваш взор на более важные, святые вещи».

66.

«Я не стану больше показывать вам, обитаемы ли эти солнца — вы и сами можете догадаться, что такие громады созданы не напрасно и не только ради света. Но сейчас не время и не место подробно рассказывать вам о легионах существ, живущих там. Не буду говорить и о бескрайних землях, штормах, морях или их мирной жизни; всё это не относится к делу и к той цели, чье безмерное величие Я ставлю перед вашими глазами. Мне нужно лишь подготовить вас через просторы Моего творения к осознанию величайшего "Времени времен"».

67.

«После всего сказанного Я перейду к решающему вопросу. Но не ждите, что ответ будет легким. И хотя мощный гром небесных сфер может потрясти вас до мозга костей, его тяжесть не заполнит те пустоты в ваших сердцах, что стремятся к духовной жизни и — слушайте! — жаждут искупления. Но и не считайте язык Солнца чем-то ничтожным. Поистине, для великих дел не берут пустяки. Когда солнце и луна теряют свет, а звезды падают на землю — разве может такой образ рисовать нечто мелкое?!»

68.

«А теперь ты, одинокое светило, пылающее в центре миров! Ты ведь видело Творца и трепетало под Его стопами, когда Он спустился к самой глубокой, павшей Земле, чтобы приготовить мертвым величественную новую жизнь? Слушай: твой великий Бог и Господь задает тебе важнейший вопрос — в чем ярче всего сияет слава Его величайших деяний? Что кажется тебе самым значимым? Скажи Мне, ведь ты из своего центра пронзаешь своим светом всё сущее. И хотя ты отделено от всех себе подобных, именно из тебя должен был зародиться весь мировой прах!»

69.

«Слушайте! Далекие раскаты грома уже дрожат в мирах, неся великий ответ к вновь оживленным душам из праха! Как они трепещут, охваченные глубочайшим благоговением; они едва осмеливаются опуститься в те бездны, где Я плотскими глазами взирал на Свои творенья и где в страданиях построил Себе новую обитель! Да, Я воздвиг Себе вечный дом из любви и веры и Сам стал виноградной лозой со многими ветвями и зрелыми гроздьями! Слушайте же: гром смиренно приближается к малой Земле. Примите этот ответ, примите благочестивую весть с радостью!»

70.

«О великий, пресвятой Бог и Творец всего сущего! Кто я, ничтожество, перед Тобой? Я слишком мало и ничтожно! Я не смею произнести о Тебе ни единого слова, не смею ответить на Твой вопрос и указать из всех вечных времен на величайший день и величайшее время! О великий Боже, как могу я, прах, обрести то, что не могут постичь все вечности? О, по милости Своей освободи меня от этого ответа! Не требуй, чтобы я учило Твоих детей, ведь любой из них может уничтожить меня одним лишь своим взглядом!»

71.

«Услышь, Пресвятой, услышь мольбу Твоей Урки! О, пусть повеет на меня милостью от Твоей святой Земли! Пусть я мало и ничтожно среди Твоих бесчисленных созданий и вечно не могу сравниться даже с малейшим из Твоих живых существ, всё же, когда Ты ставил Великих на их троны, я, бедная Урка, тоже вышло из Твоей руки! Поэтому не погуби меня, слабую, перед лицом Твоей великой Земли; избавь меня от моей беды и тяжкого страха. Ты и так знаешь, какая доля жизни мне отмерена — о, не лишай меня спасения, дарованного Земле!»

72.

«Но чтобы Ты, Святой, не счел Свою Урку непокорной — позволь ей возвестить нечто, чем она явит Тебе свое благоговение перед Твоей Землей, о котором не может молчать. Это было в то время, когда Ты завершил Свою обитель на Земле и учил Своих великих детей становиться подобными Тебе. Тогда Твои великие ангелы часто проносились мимо меня. Меня до сих пор бросает в дрожь, и всё моё существо бьется в священной

лихорадке, когда я вспоминаю, как одна земная частица упала на меня, принесенная ангелом, и едва не раздавила меня в прах!»

73.

«Святыня прилипла к стопе этого вестника, пока он в усердии спешил по своим делам. Сначала я не заметило её — она была слишком мала. Но вскоре она начала расти из самой себя и увеличилась до таких невообразимых размеров, что быстро закрыла собой всю мою мощь. Своим светом она подчинила всё моё тусклое мерцание и начала дробить меня на пыльные обломки. Со всей моей силой, превосходящей все солнца, я бы погибло, если бы великий Дух не защитил меня!»

74.

«Этим великим Духом был ангел, посланный мне во спасение; он пришел на помощь и принес мне святой покой. Я знаю, он был послан Тобой, чтобы защитить Урку и использовать ту святую ношу для чего-то лучшего. Когда я освободилось от этих могучих тисков и плач о гибели на моих просторах стих, ангел показал мне стоящее неподалеку новое могучее солнце, вращающееся в свободном вихре. О Господи! Если даже атомы Твоей Земли так давят на бедную Урку, насколько же сильнее я должно склониться перед всей Землей целиком!»

75.

«Поэтому, Господи, раз я познало такую силу Твоей Земли, сохрани меня, добрый Творец, от дальнейших опасностей! Не допусти, чтобы глубокие взоры Твоей Земли пронзали меня, и тем более — чтобы я пыталось подражать мудрости тех, кто является Твоими детьми в Твоей вечной силе любви. Ведь любой из них уже сильнее всех моих солнечных токов! О Господи, великий Бог и Творец, пресвятой и превышний! Освободи меня от слов о том, что слишком свято даже для ангелов, и позволь мне, бедной, мирно покоиться в моих далеких безднах, где я в тишине всегда омываюсь Твоей великой благодатью».

76.

Слышали ли вы, как великие творения говорят со Мной? Увидели ли вы, упрямы, какое смирение царит во Вселенной?! О, поверьте: все великие солнца в вечных пространствах созданы не в меньшей степени ради Моей великой любви к вам. Настанет время, и вы искренне убедитесь, что эти огромные агнцы будут вскармливать на своих пастбищах молоком жизни тех, кто был призван, но не имел желаний обрести жизнь. Тех, кто считал себя уже живым и говорил: «Смотрите, жизни незачем заботиться о жизни!»

77.

«Ты же, Моя великая Урка, принесла достойные дары; ты сказала больше, чем могут вместить все пространства, и каждый слог твой был величествен и достоин того, чтобы воспевать Творца. Немногим удастся так глубоко проникнуть в Мою суть. И хотя ты

больше любого иного солнца и любая мировая величина должна в трепете отступить перед тобой, именно потому, что ты не кичишься своим превосходством, но в глубочайшем смирении, подобно младенцу, лепечешь Мне о том, как мало значит вся суетная важность перед Моим лицом, — именно поэтому ты величайшая из всех бесконечных миров!»

78.

«На твоих пламенных просторах в пять квинтиллионов солнечных миль, которые всё еще свободны от дерзких земных грехов, Я воздвигну однажды великий град и мудро устрою в нем всё согласно Моей любви. Мои мудрые дети станут его обитателями; они воссядут на золотых тронах твоего смирения, чтобы наряду с мудростью познать и кротость, и станут убегать от твоего внешнего величия внутрь себя, подобно улиткам в свои раковины. Так Я создам на твоей почве школу, где все те, кто мнил себя мудрецом, очистятся от своих заблуждений».

79.

«А тем твоим обитателям, что живут в свободных краях, где не свирепствует пламя, — посмотри, этим существам, огромным телом, но малым духом, Я также предложу Свою любовь и спасу их! И сделаю это так, как не подозревают ни великие, ни малые, ни даже сами ангелы. Я взращу новые ростки из Своей любви, и они в великой нежности и полноте жизни станут наставлять твоих мудрецов, ведя их в свободные круги Моей любви и открывая им Мои деяния на пути жизни».

80.

«Смотрите, Я начал творить всё новое; Я преобразую духовно всё старое! Разве не должен Я ежегодно обновлять траву и деревья? Поистине, Я вовеки не раскаюсь в Своих делах. Если бы Я не обновлял деревья, откуда взялись бы плоды? Поэтому всё должно преобразиться в Моем свете, чтобы однажды не предстать бесплодным перед лицом Моих детей. Слушайте, как уже со всех сторон веют иные ветры, как они поворачивают флюгер к вечному утру — заметьте, скоро вы узрите великое новое время!»

81.

«Теперь вы услышали и то, что сказала Мне величайшая из всех солнц в венце своего сияющего смирения; но и она не смогла разгадать Моё "Деяние всех деяний". Как вы думаете, кто же тот, кого не изнурит Мой вопрос? К кому Мне еще обратиться, кто в своем ответе верно завершит Мой поиск? Вы полагаете, что блаженные ангелы здесь не ошибутся и первыми коснутся края Моих риз. Что ж, пусть будет так! Пусть и они пройдут свое величайшее испытание и попытаются разгадать тайну через всё величие Вселенной!»

82.

«Но если и они не достигнут глубины и не развяжут священные узлы любви в этом великом вопросе — скажите, что нам останется? Кого тогда спрашивать? Кто во всей

бесконечности скажет нам истину? О да, если Я Сам скажу вам, вы узнаете правду, ибо Я, великий Мастер, храню её в Себе! Однако — слушайте! — если вы будете просто знать, что Я совершил как Величайшее и как Своей смертью Я уничтожил смерть ада, это принесет вам мало святых плодов жизни. В таком случае было бы лучше никогда об этом и не спрашивать!»

83.

«Это знание должно проявиться в Моих детях, оно должно взойти в их собственных сердцах как величайшее спасение; только тогда оно принесет плоды жизни и высшее благословение для тех, кто истинно борется за пальму первенства в жизни! Но если вы хотите разузнать об этом лишь ради науки, вы не сможете сказать: "Смотрите, жизнь найдена!" Поэтому говорю вам: лучше не знать этого вовсе, чем просто знать и через то лишиться жизни! Разве что через Мои вопросы кто-то сможет пробудиться — о да, такой человек вскоре на деле обретет величайшие сокровища!»

84.

«Тому не повредит Моё провозглашение Величайшего; поистине, оно лишь высвободит его жизнь из долгого сна. Но просто макать руки вместе со Мной в чашу жизни, подобно Иуде, — воистину, такого ждет тот же конец, что постиг Моего предателя в час, когда сатана вошел в его тело и душу! Но Я говорю это вам, детям Своим, искренне и доверительно, ибо питаю к вам величайшее сострадание и любовь. Вам не следует слишком сильно пугаться, ибо Я хочу лишь пробудить вас к вечной жизни».

85.

«И теперь пусть этот вопрос будет задан еще и ангелам; пусть он и в них вдохнет новый трепет и новую великую любовь. Мы еще увидим, что они знают обо Мне — в их руках такое знание не затеряется! Они наверняка преданно воспоют Моё величайшее деяние и легко проникнут своим острейшим взором в Мои глубины. Но одно Я должен прежде вам открыть: свободным ангелам оставлена их свободная воля, дабы они возвещали лишь то, что сами хотят и могут, и открывали не чужое, а лишь своё собственное».

86.

«Так скажите же все вместе, вернейшие вестники Моей воли: в чем величайшее деяние Отца в Сыне, назовите Мне его имя! Вы ведь были свидетелями, вы говорили устами пророков, вы с любовью помогали Моему Давиду слагать его псалмы. Вы сами принесли Деве великую весть и затем, верно сопровождая её, всегда окружали её в веках. И когда она родила Свет Земли в хлеву, среди болей и великой тревоги, вы все до единого присутствовали там, воспевая это деяние на всех путях, исполненных света!»

87.

«А потому — не медлите! Возвестите теперь и людям то, что ни они сами, ни всё творение не могут постичь! Но заметьте: не начинайте говорить на своем высоком языке, но и не раздумывайте слишком долго над запутанной речью низших существ. Вы знаете

человеческую природу, знаете все их обычаи и ведаете, как славят Меня малые дети. Если вы заговорите так, то будете легко поняты всеми благочестивыми людьми, вашими братьями на Земле. Итак, начинайте разливать свои голоса над Землей, чтобы братья ваши возрадовались любви».

88.

«О Святой Отец! Если бы Ты приказал нам отправиться в ад — Ты знаешь, Святой Отец, мы сделали бы это с радостью. И если бы нам пришлось вечно носить всех людей на руках, мы делали бы это с величайшей любовью, никогда не прося отдыха! Ведь Ты предназначил их для нашего высшего блаженства, в котором славится лишь Твое святое имя! О Святой Отец, смотри: никакая жертва не будет нам в тягость ни на небесах, ни во всем Твоем великом мироздании! Ибо Твоя отцовская любовь полна такой сладости, что кто сможет когда-либо в вечности противостоять ей?!»

89.

«О Святой Отец! Позволь нам лучше пересчитать все атомы, все искорки в огненных волнах величайших солнц! Позволь нам, исполненным любви, потрясти все Твои миры и в одно мгновение превратить их в прах! Позволь нам в шутку перебрасывать миры, словно горошины, и разорвать на куски всю преисподнюю с её отродьем, а самого князя тьмы уничтожить так бесследно, чтобы вечности не нашли и следа от этого дракона! Ибо Твоя мощь, в которой мы все живем, желаем и чувствуем, способна вмиг сосредоточить всё сущее в одной точке!»

90.

«Но найти решение для Твоего величайшего вопроса, сказать Тебе то, чего не могут постичь вечности, верно воспеть величайшее из Твоих величайших деяний и понятно объяснить его нашим братьям... О Святой Отец, Тебе ведь известно, на что мы способны, ибо всё, что у нас есть, мы имеем лишь по Твоему благословию! О, несомненно, Ты лишь для того, чтобы умножить в нас Свою любовь, милостиво ниспослал нам этот великий вопрос! Просим Тебя, сними милостиво это тяжкое бремя с наших плеч, ибо мы вовеки не сможем достойно завершить этот труд перед Тобой!»

91.

«Кто может оценивать Твои деяния и находить одно величественнее другого? Кто может постичь глубины Твоего промысла? О Святой Отец, когда мы видим бесконечность во всем — от малейшего до величайшего, — в чем искать нам опору? Чем измерить вечные круги величия Твоих дел? Каким числом определить это изобилие, не забывая о том, что и сам ты — лишь часть этого огромного числа? О слова, слова! Вы — малые слова, легко звучащие в этом святом месте, но кто в вас постигнет глубину, полноту и величие? О Отец! Только Ты один можешь возжечь в нас свет!»

92.

«То, что Ты Сам воплотился в земного человека и в нем правил во всей Своей мощи и святости; то, что Ты избрал для Себя крайнюю нищету и смирение, полностью скрыв Свое величие из безмерной любви; то, что Ты не позволял никому служить Себе, но Сам верно служил беднякам, чтобы завоевать их для Своей святой любви; то, что Ты пожелал умереть за грехи, дабы основать для заблудших совершенно новое Царство... О Святой Отец! Это всё, что мы можем сказать, но что из этого является самым великим — мы назвать не в силах!»

93.

«О Мои дорогие и верные слуги, вы назвали это! Вы сами, того не осознавая, верно упомянули величайшее деяние. Но раз вы не можете ясно и определенно увидеть в себе, где именно скрыто это "Величайшее", — ждите с доверием. Я направлю вас всех вниз, к малой Земле, и там, к вашему величайшему восторгу, вы с радостью узнаете то, чего доселе никогда не чувствовали. Ребенок, выбранный вами самими, откроет вам это Величайшее! Слушайте же то, что оставалось сокрытым от всех вечностей: о малейший мир! Для тебя был сбережен этот великий рассвет!»

94.

«Ибо то, что Я по праву скрыл от мудрецов всех сфер, и чего они никогда не смогут постичь, несмотря на все заботы своего ума, — Я сохранил для слабых и для младенцев. Я вложил в их первые слезы такую власть, что она величественнее и могущественнее языка всех мудрецов. Ибо слезы эти — не притворный туман, с трудом вызванный наружу, но истина, чистая и перламутровая, капающая из невинных глаз и проверяющая любовь и заботу их родителей. В эти маленькие хрупкие сосуды Я запрятал Свою тайну — блажен тот, кто ищет эти сокровища только там!»

95.

«А теперь спешите сюда, верные и исполненные восторга служители любви! Придите все вы, кто в мудрости и отваге своей любви превосходит всю мировую власть книжников, которые лишь ради собственной выгоды готовы объехать весь свет, чтобы урвать крупницы света из чудес творения и вместо истинной пищи жизни лакомиться лишь сладостями мудрости. Поскольку вы мудрее и отважнее, чем весь свет миров, и всегда были героями любви и истины, придите и выберите себе нежного младенца. Придите и посмотрите, как несчастен мир без Меня и без вас!»

96.

«Вскоре мир узнает от Меня и от вас, в чем причина того, что он не может вырваться из тенет опасностей и вместо жизни жаждет лишь смерти. Мир не догадывается, что истинная жизнь сияет не в одной лишь мудрости, но сокрыта в любви вместе с мудростью; и что только в любви таится рассвет познания, как и все восторги жизни и чудеса благодатного света. Поэтому Я хочу дать всем "трут жизни": воистину, тот, кто позволит своему сердцу воспламениться от него, никогда не побледнеет перед лицом вечной смерти!»

97.

«И если мир примет этот огонь в духе истины, если в нем возникнет жажда любви, а не сухой мудрости, то несчастным будет даровано то, о чем они и не мечтали: Я говорю — больше, чем вмещают все царства бескрайнего творения! Но пока пусть это будет доверено лишь немногим — тем, кто уже давно строит свою жизнь на Моей любви. Когда же перед вами предстанет время "зрелости мира", которое вы узнаете по плачу всех земных народов, тогда возьмите этот дарованный ныне трут, зажгите все земли и дайте им гореть до тех пор, пока грешники не обратятся в пепел!»

98.

«А теперь, раз вы здесь, на этой малой Земле, и видите великую нужду на этом очаге греха, где орды Моего и вашего врага, проклятые и злые, уже наварили столько мерзостей, — немедленно приведите сюда ребенка лет семи. Пусть он будет из самых бедных и даже обделен волосами! Говорю вам: ведите его ко Мне с великой любовью и почтением. Ибо вскоре вы все остро почувствуете, какого великого Учителя вы держите за руки — поистине, из его уст вы примете величайшее наставление!»

99.

«И вы, дети Мои любимые, спешите — вы должны быть здесь, ибо этот Учитель ничего от вас не скроет! Как и ангелы, вы должны внимать открытыми ушами и глазами, бережно впитывая великую истину в свои сердца. Тогда в один чудесный миг вы узрите величайшее деяние — так внезапно и ярко, что едва поверите своим чувствам! Поистине, Мне не нужно будет больше доказывать вам, что именно здесь, как чистейшее и высшее следствие Моей любви, сокрыты величайший смысл, успех и дар. Подобно полуденному солнцу, вы увидите в себе эти порывы!»

100.

«Говорю вам: таких порывов вы еще никогда не ощущали — и даже ангелы тоже, ибо до сего времени Я не открывал этого ни одному духу. Можете верить тому, что написано: "О часе же том" разгадки не знает никто — ни на земле, ни в небесах, кроме Того, Кто несет в Себе великое Становление, и того, кому Отец откроет это в духе. Но не откроет Он этого никому, кто прежде не вкушал пищи за детским столом! И вот, время великой вести приблизилось к вам: пробудитесь же, мертвые, и пусть Моя любовь принесет вам спасение!»

101.

«Смотрите, вот и дитя уже среди Моих ангелов! Как робко и благочестиво оно себя ведет, еще не привыкнув к небесным обычаям. Посмотрите, как внимательно оно разглядывает и изучает ангелов, прислушиваясь, не прозвучит ли сквозь их ряды хоть слово от Отца! О, взгляните: ни в одном ангеле оно не хочет признать Отца; оно плачет, кричит, не желая привыкать к ним. Оно ищет истинного Отца, да, милейшего ищет это дитя! Посмотрите, как беспокойно бегают глазки этого чистого, невинного ребенка!

Слышите, слышите — оно с плачем зовет: „Отец!“ О ангелы, ведите его сюда, к ступеням любви Моего престола!»

102.

«Посмотрите, как неохотно оно позволяет ангелу вести себя! В его сердце — великое сомнение: стоит ли следовать за ним? И лишь когда тот говорит: „Пойдем! Я отведу тебя к Отцу“, — малютка соглашается покинуть это пустое и суровое место. Послушайте, как оно спрашивает ангела: „Ты доброе существо? Неужели сам Отец выбрал тебя, чтобы вести меня? Если это так, покажи мне, где пребывает добрый Отец! Я уже слышу Его голос! Откуда он? О, спешите, спешите! Покажите мне скорее — где Он? Я должен прийти к Нему! Ведите меня, ведите скорее, скорее, вы, добрые и праведные!“»

103.

«Теперь внимание: Я окликну его настоящим именем любви — посмотрите, как быстро оно узнает Мой голос и с громким ликованием бросится к ступеням вечной любви истинного Отца! Ведь даже ангелы кажутся ему отмеченными каким-то злом, поэтому оно не доверяет им; оно хочет лишь Отца и желает наслаждаться Его привычной вечной любовью! И теперь: иди же, иди скорее, дорогой Патиэль, пусть ветры любви Моего голоса принесут тебя ко Мне — смотри, Я уже давно жду тебя с распростертыми руками! Приди и помоги Мне наставить всех твоих братьев!»

104.

«„Отец, Отец, Отец, дорогой Отец! О, мой Отец! Где же Ты был, дорогой Отец?! Самый лучший мой Отец! Я так долго с плачем искал Тебя повсюду и не мог найти; я просил чужих, чтобы они скорее привели меня, бедного Патиэля, к Тебе, но никто не захотел тотчас исполнить мою просьбу. Лишь один, казалось, понял меня, слабого, в любви; и когда я однажды упал в поисках, он помог мне подняться. О дорогой Отец, никогда, никогда больше не отпускай меня! Оставь меня при Себе — Ты никогда, никогда не должен меня покидать!“»

105.

«О посмотрите сюда, великие воинства, слушайте вы, все праведные! Внемлите, все люди! Это дитя, взятое от вас, с вашей Земли! Как быстро оно, без всяких вопросов, перед вами и передо Мной, без тени страха — вы едва ли вынесете это — о слушайте и дивитесь, и плачьте! Оно нашло величайшее деяние! То, чего не чувствовали вечности, люди, солнца и ангелы, малый Патиэль выразил в первом же слове, когда от безмерной радости назвал Меня „ОТЦОМ“! О истинно, истинно, истинно! Никто не может прославить Меня величественнее: только в слове „ОТЕЦ“ открываются величайший смысл, успех и цель всех Моих дел!»

106.

Но чтобы вы видели яснее и понимали верно, а не просто скользили по поверхности истины, как обычно, Я вдобавок спрошу малютку перед вами, чтобы он сказал, что

кажется ему во Мне самым великим. Итак, внимайте! Патиэль! Я задам тебе вопрос; если ответишь Мне, ты возвысишь всех братьев! Что ты считаешь во Мне величайшим? Скажи, что радует тебя больше всего? Что освобождает тебя от всякого страха?

— «О дорогой Отец, неужели эти великие братья не знают, что Ты — добрый Отец? О, какие же они бедные!»

107.

«Я узнал об этом на Земле еще из "Отче наш", ведь там каждый должен прежде всего называть Тебя "Отец наш"! Ты, верно, был Богом от вечности, полным любви и милосердия, но Отцом Ты стал для меня, бедняка, только через Иисуса! И это больше, чем если бы Ты вечно оставался только Богом и, как таковой, держал бы всех детей вдали от Себя!»

— Ну, Патиэль, а где же твой засвидетельствованный Иисус? Скажи! Куда Он делся? Ответь еще на этот вопрос!

— «О дорогой Отец, что это за вопрос! Это же Твоё имя, ведь Ты и Иисус — как я и Патиэль — одно имя!»

108.

Послушай, Патиэль, и скажи Мне: разве мир не больше, и все солнца тоже? И разве твой земной отец не был лучше Меня? О, скажи Мне, Я хочу знать, во что ты веришь!

— «О дорогой, лучший Отец, если Ты милостиво позволишь мне быть немного дерзким, я охотно скажу Тебе: в Своей любви Ты — я едва смею это вымолвить! — Ты хочешь любя подразнить меня, чтобы я немного испугался Тебя здесь! Ведь что может быть больше и величественнее Тебя, мой дорогой Отец? Разве это не больше всего мира: Ты — мой дорогой Отец!?»

109.

«И — лучше ли Ты?! Какой странный вопрос! Кто же может быть лучше Тебя? Пусть мне хоть кто-нибудь это скажет! Мой земной отец был человеком, таким же слабым и несчастным, как и я. Лучшим в нем было то, что он — в отличие от немногих, ничего не скрывая о Тебе, лучший Отец! — с ранних лет учил меня знать Тебя и так день за днем умножал во мне любовь к Тебе. Но если только это одно и можно назвать в нем добрым — то, что он рано научил меня знать Тебя, истинного Отца, — как он может быть лучше? О, это было бы странное требование! Ведь он так же, как и я, получил всё от Тебя!»

110.

«Я знаю не хуже других, что это Ты создал солнце, а также луну и землю для бодрствования и сна тех, кто еще живет на Земле. Но даже мой детский глаз всегда чувствовал, как ничтожны все эти вещи: они никогда не утоляют голод, а напротив — лишь наполняют тело голодом. И Отец! Когда на Земле я был по-настоящему голоден и

у меня не было ни кусочка хлеба, я с грустью отпускал и солнце, и луну, и звезды, и обращался к Тебе, чтобы — Отец! — молить Тебя о хлебе!»

111.

«Земля, солнце, луна и звезды — всё это мелочи; тот наверняка умрет от голода, чье сердце привязано к ним. В них нет любви и, воистину, нет никакого сострадания; они мне не по нраву, ведь они не дают хлеба слабым и беднякам! Только когда я думал: "Наверное, над вами живет мой Отец, и там, где больше всего звезд собрано вместе, Он восседает на троне", — только тогда, скажу Тебе честно, Отец, они становились мне дороги. Но когда я чувствовал в себе змею голода, я хотел видеть Отца рядом, ведь Тот, Кто близок, поймет меня легче, чем Тот, Кто бесконечно далек!»

112.

«Когда однажды мой земной отец упомянул о Твоей смерти и описал мне все её горести, я подумал: "О, лучшего Отца и быть не может, чем Тот, Кто отдает жизнь Сына за злых людей!" Тогда я еще не знал, что Сын и Отец — Едино, и что Ты Сам пришел в Сыне, чтобы освободить нас для Себя! Но когда позже я узнал от одного бедного человека, что Отец, Сын и Дух — это лишь один-единственный Отец, и что этот единый Отец — бесконечно добрый Отец, тогда мое сердце вспыхнуло от любви к Тебе, мой добрый Отец!»

113.

«Но однажды, помню, пришел к нам человек, который чуть было не отнял у меня всю любовь к Тебе! Он говорил мне, что Ты — ужасный, жестокий и строгий судья, что Ты — вечный губитель даже для слабых грешников. О дорогой Отец, поверь, в моем слабом сердце воцарились тогда страх и боль. Но вскоре после того пришел ко мне тот бедный человек и снова избавил меня от всякой тревоги и пустого страха. Ибо, сказал он, если бы Ты был так плох, как Тебя расписал тот человек, кто мог бы любить Тебя и молиться Тебе на коленях?!»

114.

«И дальше он учил меня и моего отца, и это окончательно обратило мое сердце к Тебе! Ибо он сказал: "Не ради праведных, благочестивых и верных пришел Бог в мир как Человек, Отец и Искупитель, чтобы наполнить землю благодатью. Напротив, Он взял на Себя вину всех грешников, только ради которых и пришел на Землю; Он пребывал с ними и терпеливо нес любые тяготы. Он звал к Себе всех труждающихся и обремененных и принимал каждого грешника во всей Своей любви и милости!"»

115.

«Еще говорил тот добрый, благочестивый бедняк: "Смотри, мой милый мальчик, никогда не думай, будто Бог заодно с грешниками; но как Он поступает с ними, покажет тебе малый пример. Однажды случилось так, что одну великую грешницу должны были побить камнями; её с презрением привели к Господу там, на Земле. Судьи хитро спросили Его: 'Что нам с ней делать?' Тогда Он написал на песке их вину и сказал: 'Поймете ли вы Меня? Кто из вас без греха, пусть первым твердой рукой бросит в неё камень!'"»

116.

«И бедняк продолжал: "Никто не захотел склониться, чтобы первым броском доказать вину грешницы! Тогда Господь сказал: 'Раз вы отпускаете её, то и Я не стану её судить. Я пришел не для того, чтобы судить и губить всю землю, но чтобы взыскать погибшее. Не так, как вы, хочу Я проклинать бедных, слабых грешников, но утешать, укреплять и спасать всех, кто пленен тяжким игом греха, но в сердце часто жаждет освобождения. Всех их Я хочу взять на Свои плечи, укрыть в Своем сердце и так преградить путь греху!'"»

117.

«О дорогой, лучший Отец! Когда я услышал это, любовь к Тебе выросла во мне бесконечно. Я не мог больше ни спать — любовь не давала покоя, — ни есть, ни пить, ни заниматься мирскими делами. Я только спрашивал: "Где же этот добрый Отец? Я должен найти Его, этого бесконечно доброго Отца!" Тогда тот старый бедняк снова пришел ко мне и сказал: "О, не ищи Отца, ведь ты уже покоишься в Его объятиях. И хотя ты не можешь видеть Его своими глазами, малютка, ты вполне можешь чувствовать, как Его любовь веет вокруг тебя"».

118.

«О посмотри, Мой дорогой Патиэль, ты многое Мне поведал и в словах своих не скрыл от Меня даже малейшей подробности. Поэтому ты навеки останешься со Мной в своей невинности и будешь здесь, в доме Твоего Отца, проводить свое время. Это, Мой дорогой Патиэль, не так, как на Земле, где большинство детей лишь глупо портятся из-за ничтожных и суетных вещей. Ты будешь достойно наставлять всех своих братьев, чтобы тем самым умножать любовь на Земле и на небесах; так ты будешь проводить время, преображая заново сердца многих братьев».

119.

«Но раз ты упомянул в своих словах о грехах и даже вспомнил грешницу из времен Моей земной жизни, скажи Мне: каких людей ты считаешь грешниками? И бывают ли грешниками такие юные и маленькие дети, как ты?»

— «О дорогой, добрый Отец! Я часто слышал это слово, но никогда не мог понять, как люди доходят до этого. Тогда я снова спросил того бедного старика, чтобы он объяснил мне, что же означает "грешник". И он ответил: "Смотри, те, чье сердце не хочет любить Отца — те и есть грешники, будь они даже дети, — если они не любят Тебя так, как я!"»

120.

— Но откуда же тот бедный старик знал, как сильно ты любил Меня в своем сердце?

— «О Отец! Когда на Земле меня что-то печалило, я плакал, потому что не мог найти Тебя, чтобы поведать Тебе, Отцу, о своей нужде и любви. И когда я жаловался земному отцу на свою сердечную боль, я видел, что и он охвачен той же нуждой и теми же страданиями! И когда нам обоим становилось совсем плохо, нам, воистину, никогда не приходилось долго ждать: тот бедный старик неизменно приходил, чтобы утешить наши сердца, и поддерживал нас до тех пор, пока мы окончательно не поправлялись!»

121.

«И когда мы снова обретали мир в своих сердцах, старик говорил: "Вот так правильно! Кто так окружил Бога своей любовью в нужде и страданиях, как вы, в том Бог, добрый Отец, находит Свою величайшую радость!" И когда я слышал эту добрую весть из уст моего дорогого, благочестивого бедняка, я тотчас начинал прыгать от радости и любви к Тебе — воистину, я часто верил, что сами ангелы должны мне завидовать! Когда я впадал в этот восторг любви, даже смерть не смогла бы отнять у меня мою радость!»

122.

— Воистину, старик возвестил тебе правду. Ибо тот, кто, подобно тебе, воспламеняется любовью ко Мне, уже обрел в этой любви Высшее — и давно победил смерть Моею любовью. Но посмотри, Мой дорогой Патиэль: когда Я взираю на Землю, Я вижу многих людей, подобных непрочной утренней росе. Они блещут добродетелями на нити жизни, но когда Я, любя, хочу призвать их к Себе для испытания, они отпадают от Меня, Отца — эти дурные дети, — и постепенно становятся по-настоящему злыми, безлюбными грешниками!

123.

— Да, дорогой Патиэль! Есть на Земле и другие, которые вместо того, чтобы любить Меня, лишь презирают Меня! Такие вряд ли когда-нибудь будут приняты в число Моих детей, как ты; к ним Я однажды приду как строгий Судья! Как ты думаешь, чего заслуживают такие злые дети?

— «Воистину, дорогой Отец, Твоей любви они, пожалуй, не заслуживают. Но им, как и мне, Ты в нужное время пошлешь такого же старика, и он, как и меня, приведет их к совершенству в Твоей любви. Ведь я тоже никогда не совершал ничего особенно доброго, и всё же Ты, дорогой Отец, не осудил меня!»

124.

— Это правда, Мой дорогой Патиэль, ты рассудил верно! Но что же должно произойти с теми, кто с проклятиями бежит от мира любви и от Меня, и не хочет о Мне даже слышать?

— «О Отец! Неужели есть такие?! На них я и сам бы мог рассердиться! Но если Ты и им пошлешь правильного учителя — они ведь тоже дети, он наверняка и их исправит! Кем

бы стал я, если бы Ты не вел меня? Наверняка я стал бы худшим из безлюдных орд! Только Твоя безмерная любовь возвысила меня до звания ребенка — так позволь же случиться так, чтобы все, как и я, восхваляли Тебя!»

125.

— Но, дорогой Патиэль, ты до сих пор свидетельствовал верно. Однако если бы ты знал о том, кто всё еще питается Моей любовью, но при этом всерьез и коварно посягает на Мою жизнь и с истинным, твердым высокомерием презирает Мою великую любовь — что бы ты сказал о таком, как с ним поступить?

— «О дорогой Отец, неужели возможно такое злобное упрямство? Но что оно даст такому слепому безумцу? Если в нем нет любви, на чем он утвердит свою власть? Поистине, позволь ему прийти — я сокрушу его безрассудство и вырву слепую злобу из его порочного сердца!»

126.

— О дорогой Патиэль, этот враг, хоть и не обладает истинной силой, всё же сверхкорыстен и готов на любое великое зло. О, посмотри: если бы Моя власть не удерживала его и не принуждала к безжизненному послушанию, подобному камню, — все ангелы уже давно были бы совращены и уподобились бы его злейшим ордам сатанинских ангелов! Но в Моей новой сфере правления это более невозможно, ибо Моя любовь уже давно поставила ему преграду. Однако и в нем теплится свободная жизнь — и она должна остаться, даже если он будет свирепствовать подобно льву или творить нечто еще более ужасное.

127.

— Посмотри, и этот враг был когда-то дитя Моей благодати, он даже знает все пути милосердия Моей любви и благодати. Но видишь: ни Я, ни все ангелы не можем его обратить — он лишь постоянно и неуклонно множит свою горькую ненависть ко Мне. Ибо когда Я когда-то хотел сделать его Своим ребенком, как тебя, чтобы и он приносил Мне плоды высшей радости, и когда Я отпустил его от Себя, даровав свободу, и направил его, исполненного света, в свободную школу Моей жизни, — тогда он воспламенился гордыней и великим самолюбием и тем самым навеки отпал от Моей любви!

128.

— Что скажешь теперь, Мой Патиэль, чего он заслужил — тем более что он никогда не раскаивался в той злобе, что причинял Мне и всем твоим братьям, и которой он, насмехаясь, уязвлял Меня даже на кресте! Теперь скажи, Патиэль, что станет с этим врагом? Должен ли Я и дальше нести тяготы крестной смерти? Ибо, посмотри, как сейчас обстоят дела — так оставаться не может, злодей не должен больше творить свои великие бесчинства! Поэтому, Мой дорогой Патиэль, попытайся решить, что должно произойти — иди, иди и доставь Мне радость своим решением!

129.

— «О дорогой, добрый Отец! То, что враг так плох и так зол, я не мог и помыслить. Если бы нашлось хоть какое-то средство, чтобы он исцелился, я был бы гораздо счастливее, чем если бы Тебе пришлось его судить. Поистине, если бы он стал лучше, я бы пожелал за него всё искупить! Но как он выглядит, этот несчастный? Мог бы я его увидеть?»

— О да, в Моем лоне с тобой не случится от него никакой беды! Смотри же: по Моему зову он тотчас явится, и притом во всех своих жестоких огненных муках своей великой злобы. Но ты не должен слишком пугаться и страшиться этого злодея — ты лишь должен взглянуть на него, но не давать воли его языку!

130.

«Смотри же, вот он идет, закованный в тяжелейшие огненные цепи!»

— «О Отец! Отец! Как это ужасно! Какой облик! Эти... цепи!.. Он совсем не похож на человека — весь в гною, в язвах и струпьях! Кто захочет и сможет исцелить его, сделать здоровым человеком?.. О, как страшно и свирепо он вращает глазами! Поистине, такой никогда не пригодится для Твоего неба! Смотри, как он начинает в ужасе рвать на себе путы, как будто он в безумии — ах! ах! — хочет искусать сам себя; он хочет закричать!.. Что это, почему он начал корчиться? О горе, он воет... кажется, будто я слышу тысячи голосов сразу!..»

131.

«О дорогой Отец! Пусть этот образ ужаса исчезнет отсюда и скорее вернется в место, Тобой для него назначенное. Ибо, дорогой Отец, Ты свят, а мне становится страшно и тоскливо! За этого?.. Нет... о Отец... я уже не прошу для него спасения!.. Ведь если бы ему была хоть немного дорога Твоя любовь, он не был бы так вызывающе и ужасающе дерзок! О дорогой святой Отец! Неужели он еще не осужден? Ах да, он ведь еще живет, значит, осужден еще не окончательно! О! О! Вот он уходит, и как вокруг него бьются дым и пламя! О ужасно, ужасно! Что это за неслыханные муки?!»

132.

— Ну, дорогой Патиэль! Что скажешь теперь о Моем враге? Годен ли он когда-нибудь для нашей святой общины? Тот, на кого Я вечности напролет расточал Свою любовь! Посмотри, куда он обратился, невзирая на всё это!.. Раз ничто не принесло плода с этим злым ребенком — был ли Я строг с ним как Отец или был мягок, — то вскоре Я сделаю последнее и осужу его вместе со всеми, кто совершает подобные дела пред лицом Моим. Ибо посмотри: многие миллионы душ он уже растерзал, и еще больше Моих детей он, как исполненный ненависти дракон, погубил!

133.

— Видишь, Мой Патиэль, в таких делах необходимо через суд умертвить проклятием всех подобных нечестивцев; это значит: отнять у них всякую благодать, мощь и силу, и тем самым на веки веков пресечь их злобу. И вдобавок сделать их предельно чувствительными к боли и разжечь вокруг их наготы яростный огонь — в награду за то,

что они всегда издевались над Моей любовью. Пусть же они горят в муках в вечном огне. Быть может, гнев Моего Божества придется им больше по вкусу, и Моя месть понравится им больше, чем Моя благодать!

134.

— Не правда ли, Мой Патиэль, — такое решение будет вполне верным? И как бы ни была злорадна недовольна Мною, она никогда вовеки не сможет изменить Мой приговор и вряд ли когда-либо примирится с Моей любовью!.. Что скажешь, Патиэль? Ты ведь полностью со Мной согласен?

— «О да, мой любимый Отец, я с Тобой полностью согласен!»

— Но Патиэль, Я вижу, твои глаза полны слез. Что с тобой? Неужели ты не признаешься в этом Мне, твоему Отцу? Что-то лежит у тебя на твоём детском, исполненном любви сердце; о, скажи Мне, что тебя гнетет, доверь Мне свою боль!

135.

«О дорогой Отец, посмотри! Я во всём с Тобой согласен, только одно я должен Тебе сказать, чего я не понял: почему Ты хочешь наказывать злого врага вечно? Если он уже стал бессилён творить зло, зачем же его еще мучить? Я знаю, Ты, добрый Отец, не радуешься страданиям детей; Ты говоришь, что радость находишь лишь в радости Своих детей! Так сделай злого врага просто бездейственным и безвредным; избавь его от вечной казни, пусть он просто станет мертв! О дорогой Отец! Сделай так, как Тебе кажется лучшим, но только не давай злодею погружаться в злобу еще глубже!»

136.

О слушайте и смотрите, вы, ангелы, люди, солнца и все миры! Внемлите вы все, кто верно одушевлен Моей благодатью! Глубина любви святого вечного Отца отражается из сердца этого бедного малютки во все солнечные вселенные! О Любовь, великая святая Любовь, Моя собственная Суть, — ты можешь, ты однажды даже саму смерть от смерти спасешь! О Патиэль, дитя Мое, сын Мой! Слёзы из твоих глаз — как они велики! Как свято и благочестиво их кроткое и праведное стремление! О успокойся: то, что показалось тебе в Моих словах жестоким, однажды будет разрешено бесконечной кротостью любви великого Отца!

137.

А теперь, Мой дорогой Патиэль, ты наверняка доволен Мною; ибо ты уже можешь предчувствовать, куда обращен Мой покой — покой Моей любви, что дарован всем, кто хоть немного стремился к внутренней свободе жизни. И хотя во всей полноте она принадлежит лишь тебе и подобным тебе, кто являет Мне твою любовь, — всё же её может достичь любой, будь он хоть величайшим грешником, через покаяние и раскаяние, если он примет тот "трут", что Я верно посеял словом и делом на Земле, дабы твердые в вере могли обрести блаженство уже сейчас.

138.

— «О дорогой Отец! Позволь и мне еще немного спросить Тебя; Тебе ведь легче, чем мне, выносить такие мысли в Себе. Посмотри, я еще вовсе не обрел ясности, и потому страх и тревога не покинули меня совсем. Раз Ты пробудил здесь Своей любовью мою любовь и простер Свою благодать так глубоко ко мне, то успокой меня и выслушай мой слабый голос, исходящий из потаенных уголков малого сердца; ведь раньше я не знал, что сокрыто в моем сердце, и учусь этому лишь здесь, в вечном утре жизни».

139.

— «Что же станет с врагом спустя долгие времена? О скажи мне, дорогой Отец, облегчи тяготы, что еще удерживают мое детское сердце в тесных границах. Скажи: ожесточится ли он в смерти или просто состарится? Станет ли он спустя вечности лучшим существом? Спасет ли его когда-нибудь Твое милосердие от смерти? И что будет с теми, кого он погубил — воскреснут ли и они когда-нибудь от смерти? И есть ли время, которым можно измерить длительность мук? О скажи, Отец! И не забудь ответить на последнее!»

140.

— О дорогой Патиэль, невинное дитя! В твоих вопросах уже брезжит прекраснейший ответ, не нуждающийся в словах. Здесь, в вечности, длительность не измеряется так, как на Земле — мимолетным временем, часами, днями, лунами или годами. Здесь нет времени, но есть лишь преисполненная восторгом жизнь, и мера длительности дается по состоянию этой жизни. Подумай в сердце своем: то, что изобретет Любовь в высшем блаженстве жизни, и станет мерой радости. От одного благородного дела к другому измеряется здесь вечность высших радостей — и враг не будет забыт.

141.

— Поэтому и избавление не может быть определено земным временем; но прах на Земле будет очищаться до тех пор, пока из него не будет извлечен последний след жизни и всё духовное наконец не выйдет к свету благодати. Сущностное же зло растворится в огне, подобно тому как исчезает непонятая надпись на твердом камне — в пламенном сердце, что взращивает ростки жизни; в нем жесткая скорлупа в конце концов сотрется в ничто. Раз она более ни на что не годна, она должна исчезнуть. Как со скорлупой, так будет однажды и с солнцами, и с землями!

142.

— Понял ли Ты Меня, дорогой Патиэль? Постиг ли? Нашел ли ты себя в бесконечных глубинах Моей мудрости? Скажи Мне, не бойся своего Отца, ведь каждый ответ твоего сердца приносит Мне только радость. Поэтому без стеснения скажи Мне всё как есть — и тогда ты никогда не будешь плакать от боли в своем сердце!

— «Понял ли я! Разве может кто-то Тебя не понять? Из всего этого я извлек ясную и очевидную истину: Ты — дорогой, добрый Отец! Больше этого мне вовеки не нужно и не должно понимать!»

143.

— «Я думаю сейчас — и вечно буду так думать в сердце: Ты, дорогой Отец, всё направишь к верной цели! Какая польза слабому человеку, если бы он даже взошел на бесконечные высоты в Твоем свете, но так и не смог бы достичь Тебя, чтобы во всём уподобиться Тебе? И тот, кто пытался бы это сделать, не превзошел бы он врага в том, что, подобно ему, пытался бы подражать Твоему могуществу? Поистине, Сатана, возможно, до сих пор ищет Твой конец — как же он глуп, не догадываясь, что в Тебе нет конца!»

144.

— «Не так ли это, дорогой Отец: кто выбирает Любовь, тот, несомненно, венчается с Твоим светом благодати. Но кто стремится лишь к свету познания, презирая Любовь как нечто бесполезное, тому этот свет будет даваться крайне скупно — и здесь, в царстве духа, и прежде на Земле. Поэтому я не хочу знать о Тебе ни больше, ни меньше, чем только это: называть Тебя со всей любовью "Мой дорогой Отец". А если для этого еще нужно будет узреть сияние Твоего света — это не будет трудно для того, кто всегда сидит у самого Источника!»

145.

«Мой дорогой Патиэль, только теперь ты полностью разгадал тайну! В этом и заключается величайшее из всех Моих деяний любви: что Я, бесконечно вечный и великий Бог, хожу среди детей; что Я Сам, как любящий Отец, забочусь о грешниках — Я, трижды Святой в вечности, пребываю с ними, чтобы вести их туда, куда пошел Сам ради совершения Величайшего — чтобы, будучи Господом вечности, сразиться с самой смертью. О смотрите, все ангелы, люди, земли, луны и солнца! Величайшее — в том, что Я живу среди малых детей!»

146.

«Легко создать бесчисленные сонмы солнц; легко покарать ленивых небытием; легко вызвать из Себя существ любого рода — для всемогущего Бога всё это просто. Достаточно лишь изречь святую волю — и любое пространство наполнится бесчисленными формами бытия. Но даровать свободу существам, созданным Моей любовью, и Самому избавить их от давления Моего вечного могущества, для чего стать Человеком из праха и даже умереть позорной смертью! — вот что вера признает во Мне Величайшим!»

147.

«Чтобы вы могли осознать это до конца и оставить прежние заблуждения, скажу вам: всё, о чем Я спрашивал здесь, — даже если оно бесконечно превосходило ваш разум, — люди, земли, солнца, небесные народы и сферы жизни — всё это нужно искать внутри вас! Там вы найдете мудрецов. И "Землю", и "Солнца" вы обнаружите в своей голове, а "Мудрецов" — в своих чувствах: глазах, ушах, устах и носе. Спросите их — и вы узнаете их по их суетному шуму!»

148.

«"Ангелы" — это познания из Моего Слова внутри вас; они учат и ведут вас к вратам Моего царства. Но когда дело доходит до жизни — как они могут дать её вам? Её должна пробудить в вас только чистая любовь. И эта любовь — "Ребенок", в ней сокрыто всё: и великое время, и вечное утро жизни. И так как в ней заключена цель всего творения, уже освобожденная Моим величайшим деянием от всех оков, то и само это деяние завершено именно там, где все цели мироздания служат Одному!»

149.

«Раз Я, Бог, вечно святой без конца, ныне протягиваю вам, созданиям Своим, сердце и руки как Отец, и ради любви к вам Сам становлюсь узником, чтобы быть с вами Человеком на земле — пренебрегая полностью Своего Божества, — то вам будет нетрудно увидеть, где возвещается величайшее деяние: конечно, там, где любовь построила себе новый дом! Разве готовый дом не является венцом всех трудов строителя? Так смотрите на Мою любовь — она откроет вам всё!»

150.

«И раз вы узнали это, молитесь с радостью: "О дорогой Отец, приди к нам, Ты нам необходим! Пусть только Твоя воля направляет наши сердца, чтобы имя Твое запечатлелось в них и святилось в нашем новом доме. Дай нам, Отец, хлеб жизни для трапезы любви! Не забудь, Отец, что и грешники — Твои дети, прости нас! Мы все пред Тобой лишь грешники. Избавь нас милостиво от тяжких испытаний и позволь нам все жить в Твоей отцовской любви!"»

151.

«Если вы будете так молиться во имя Моей любви, Я, как любящий Отец, скажу "Аминь". Но вы должны быть милосердны ко всем вашим братьям — тогда Я всегда буду с радостью слушать ваши хвалебные песни! Что бы вы ни делали во имя Мое, сострадая братьям, — верьте, Я властно скажу на это "Аминь"! И если двое или более из вас объединятся во имя Мое — о чем бы вы ни просили, Я скажу "Аминь"! И наконец, чтобы вы доверяли силе Моего имени, Я, как ваш Отец, свято и любя, говорю вам Своё "Аминь"».